

Берсенева Татьяна Павловна

СИНЕРГИЯ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

В статье проводится мысль, что синергия может пониматься не только как православная, но и как культурфилософская категория, как тип культурного взаимодействия. Тип синергичного культурного взаимодействия моделируется путем экстраполяции сущностных характеристик Богочеловеческой синергии, выделенных при определении роли синергии в православной традиции, сопоставлении синергичного и синергетических процессов, сравнении синергии и диалектического противоречия, на реалии русской культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 48-52. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

фермах. Наиболее продуктивными в вопросах разработки проблем механизации животноводства оказались 1969-1989 гг. Под руководством Южного отделения ВАСХНИЛ проведены комплексные исследования по разработке эффективных доильных установок, технологий беспривязного содержания крупного рогатого скота, средств механизации приготовления и раздачи кормов, уборки и утилизации навоза и пр.

Список литературы

1. **Архив Президии НАН Украины.** Ф. 251. Оп. 1.
2. **Бірюк А. М.** Науково-дослідна діяльність Лабораторії машинобудування і проблем сільськогосподарської механіки при Відділі сільськогосподарських наук АН УРСР (1945-1956) // Матеріали наукової конференції з актуальних питань вітчизняної, всесвітньої та історії освіти, науки і техніки. Луганськ, 2008. С. 3-4.
3. **Власюк П. А.** Підсумки роботи науково-дослідних установ Української академії сільськогосподарських наук за 1958 рік і завдання на 1959-1965 роки // Вісник сільськогосподарської науки. 1958. № 8. С. 19-52.
4. **Погорельий Л., Шабранский В.** Становление и развитие систематических испытаний сельскохозяйственной техники в России и Украине // Техніка АПК. 2006. № 5. С. 31-33.
5. **Развитие механизации и электрификации сельского хозяйства Украинской ССР / АН УССР, Ин-т истории и др.;** П. М. Василенко, Н. П. Барабан, И. А. Коваль и др.; отв. ред. П. М. Василенко, П. П. Панченко. Киев: Наукова думка, 1988. 472 с.
6. **Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины).** Ф. Р-2. Оп. 7.
7. **ЦГАВО Украины.** Ф. 1055. Оп. 1.
8. **ЦГАВО Украины.** Ф. 4861. Оп. 1.
9. **ЦГАВО Украины.** Ф. 5176. Оп. 1.

**CONTRIBUTION OF SECTORAL ACADEMIC INSTITUTIONS
OF THE UKRAINIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC INTO DEVELOPMENT
OF SCIENTIFIC FOUNDATIONS OF CATTLE PRODUCTION MECHANIZATION**

Bei Roman Vasil'evich, Ph. D. in Technical Sciences

*Ukrainian Scientific Research Institute of Spirit and Food Product Biotechnology
bey@ukr.net*

The author substantiates that a prerequisite of the formation and development of the theoretical and methodological foundations of cattle production mechanization was institutionalization of sectoral science. The stages of the formation of systemic scientific studies on the mechanization and automatization of cattle production on the basis of the sectoral academic institutions of the Ukrainian Soviet Socialist Republic in the 30-80s of the XX century are highlighted. The principal designs on the mechanization and automatization of milking, the preparation and distribution of forage, water supply, the cleaning and utilization of manure at the farms and industrial complexes are summarized.

Key words and phrases: mechanization; automatization; cattle production; machine milking; production engineering.

УДК 130.2

Философские науки

В статье проводится мысль, что синергия может пониматься не только как православная, но и как культурно-философская категория, как тип культурного взаимодействия. Тип синергического культурного взаимодействия моделируется путем экстраполяции сущностных характеристик Богочеловеческой синергии, выделенных при определении роли синергии в православной традиции, сопоставлении синергического и синергетических процессов, сравнении синергии и диалектического противоречия, на реалии русской культуры.

Ключевые слова и фразы: синергия; русская культура; сущностные характеристики; синергическое взаимодействие; православие.

Берсенева Татьяна Павловна, к. филос. н., доцент

*Сибирский государственный университет физической культуры и спорта
taniabers@list.ru*

СИНЕРГИЯ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

В последнее время в научных публикациях стал часто встречаться термин «синергия», используемый в основном в двух значениях: как совместное действие и как суммирующий эффект, возникающий в результате совместного действия. Популярность этого понятия объясняется тем, что синергия возникает повсюду. В синергическое взаимодействие друг с другом вступают кварки, гены, наши мышцы во время сложных действий. Синергическое взаимодействие возникает в результате производственной кооперации, межбанковского слияния и предпринимательской интеграции, взаимоотношений между мужчинами и женщинами и так далее.

Но оказывается, такое на первый взгляд современное понятие уже много веков существует в истории религии. Синергия (от гр. *συνεργία* – сотрудничество, содружество) – основная категория православного христианства, утверждающая необходимость «сорботничества», сообразованности, согласованного лада между Божественной энергией (благодатью) и энергией человека (волей) в деле соединения человека с Богом и спасения.

Исследование проблемы синергии имеет давнюю традицию, уходящую корнями в глубокую христианскую древность. Однако имеется современная причина ее актуальности, обусловленная пониманием синергии не только как православной, но и как культурфилософской категории. Такое понимание основано на том, что идея Богочеловеческой синергии, пришедшая на Русь вместе с принятием православия, не могла не повлиять на русскую культуру. Представляется, что в процессе данного влияния базовые свойства Богочеловеческой синергии как православной категории преломились в существовании синергии как культурного феномена, что дало право рассматривать ее в культурфилософской интерпретации как тип культурного взаимодействия, сохраняющий целостность и единство русской культуры, обеспечивающий ее спасение и процветание. Поэтому, прежде чем вести речь о культурной синергии, необходимо определить, какие сущностные признаки характерны для Богочеловеческой синергии как православной категории.

Согласно православному богословию, Богочеловеческая синергия имеет субъективную и объективную стороны. Субъективные условия ее осуществления состоят в направленности человеческой воли к Богу и открытости сердца к принятию благодати, которой, безусловно, принадлежит главная роль в совершении спасения, что не умаляет значения человеческой воли, которая также является существенным и необходимым условием в деле спасения. Объективная сторона Богочеловеческой синергии была обоснована в XIV веке святым Григорием Паламой, создавшим энергетическое богословие, в основе которого – идея о неразличении Божественной сущности и Божественных энергий [6, с. 5-116]. Утверждение, что Бог непостижим по своей сущности, не означает, что человек вовсе не может познать его: для человека Бог «обнаруживается» в его бесчисленных нетварных энергиях.

Синергия подразумевает свободное соединение Божественного и человеческого, призванное преодолеть расколотость человеческого существования, восстановить целостность бытия и спастись. Спасение человека является основной антропологической темой всех мировых религий. Поэтому можно сказать, что синергия в православном богословии понималась как вполне определенная трансцендентная «стратегема спасения» [7, с. 91], так как она требовала ответственного поступка: или уход от Бога и гибель человека, или соединение с Богом, «обожение» и спасение.

Для синергии важнейшую роль играет взаимодействие трансцендентного (Божественного – внешнего, находящегося за пределами умопостигаемой реальности) и имманентного (внутренне присущего человеку). По сути дела, синергия – это одновременное восхождение человека и «нисхождение» Бога. Но Бог «нисходит» не в своей сущности, а в своих энергиях, неотделимых от сущности и свободно воспринимаемых человеком. Об этом в свое время писал С. Н. Булгаков [5, с. 39]. Божественное в православии воспринимается не как трансцендентное и непознаваемое, а как имманентное, предназначенное человеку и рождаемое взаимной любовью Бога и человека, очищенного от страстей и подготовленного к восприятию Бога. Божество в своих энергиях имманентно, то есть принадлежит миру и человеку.

Определение такого типа отношения трансцендентного и имманентного позволило выявить сущностную наполняемость понятия «синергия» в православной богословской традиции, а именно: 1) в Богочеловеческой синергии трансцендентное (Божественное) становится имманентным (предназначенным и воспринятым человеком); 2) в Богочеловеческой синергии происходит соединение разнокачественного, так как Божественные энергии – нетварные, а человеческие – тварные.

В сознании научного сообщества понятие синергии ассоциируется с синергетикой. Но в синергетике оно не определяется, новая наука не ввела его в число своих терминов и категорий. Тем не менее связь синергии и синергетики существует, и ее нетрудно обнаружить, если выделить из спектра синергетических теорий и процессов – синергийные, то есть такие, где существует согласованное действие двух разных видов или потоков энергии, принадлежащих разным источникам. Представляется, что процесс взаимодействия энергий, совместная направленность различных энергий для актуализации какой-либо возможности является фактором, «сближающим» синергийный и синергетические процессы. В открытых системах, изучаемых в синергетике, это будет совместное, согласованное взаимодействие внутренних и внешних энергий, в Богочеловеческой синергии – «сорботничество» Божественных и человеческих энергий. То есть понятия «синергия» в синергетике нет, а смысл синергийный – есть.

Но синергия и синергетика – не синонимы, следовательно, кроме сближающих, существуют и разъединяющие их моменты, а именно: главная идея синергетики, провозглашающая многовекторное развитие макро- и микромира, не согласуется с однонаправленным развитием Богочеловеческой синергии – только по пути стяжания благодати и достижения «обожения». Это единственный путь спасения, признаваемый православием.

Таким образом, синергетические процессы лишь частично совпадают с синергийными, отражая некоторые закономерности взаимодействия разнородных сред, признавая случайность и непредсказуемость этого взаимодействия. Кроме того, математический язык синергетики не может выразить глубину и ценностно-смысловую наполненность Богочеловеческой синергии, в которой чувствуется усиленный антропологический и аксиологический смысл. В православной категории синергии мир отражается сквозь призму Божественной благодати и высших человеческих ценностей, в ней содержится момент положительности, одобрения, оценки, присутствует стремление к прекрасному, к идеалу. Таким образом, выявление общего и различного в синергетических

процессах и Богочеловеческой синергии позволило выявить следующее сущностное свойство синергии – направленность к высшим идеалам.

В основе синергии лежит взаимодействие противоположностей – нетварных Божественных и тварных человеческих энергий. Взаимодействие противоположностей лежит также в основе диалектического противоречия. Наличие общего основания позволяет сравнить синергию и диалектическое противоречие. В результате сравнения можно сделать следующие выводы. Во-первых, синергийное развитие, как и развитие диалектическое, является процессом обнаружения и разрешения противоречий. Но если диалектическое развитие универсально, законы диалектики действуют безотносительно к природе развивающегося, то Богочеловеческая синергия – это взаимодействие человеческих и Божественных энергий. Во-вторых, синергийное развитие – это частный случай развития диалектического, отличающееся смещением акцента с момента борьбы и отрицания на момент единства и синтеза. В-третьих, в процессе достижения Богочеловеческой синергии, признаваемой особым видом качественного скачка, образуется синергийный эффект, который является своеобразным «опредмечиванием» синергии, чувственно воспринимаемым откликом на ее результат. Сопоставление Богочеловеческой синергии и диалектического противоречия позволило выявить такие сущностные характеристики синергии, которые заключаются в способности синергии создавать новый вид синтеза без отрицания и дополнительное «интегральное» качество.

Таким образом, рассмотрение Богочеловеческой синергии в теологической традиции, сопоставление с синергетикой и диалектическим противоречием позволили определить ее сущностные характеристики: 1) в процессе синергии происходит превращение трансцендентного в имманентное; 2) в Богочеловеческой синергии происходит соединение разнокачественного; 3) синергийное развитие всегда направлено к высшим идеалам; 4) в процессе Богочеловеческой синергии создается новый вид синтеза без отрицания и дополнительное «интегральное» качество.

Экстраполяция сущностных черт Богочеловеческой синергии на реалии русской культуры позволила представить синергию как «идеальный тип» (термин М. Вебера), то есть теоретически смоделированный образ культурного взаимодействия. Ранее нами рассматривалась синергия как «идеальный тип» культурного взаимодействия [2]. В рамках данной работы необходимо уточнить, что культурфилософское понимание синергии стало возможно благодаря следующим моментам: 1) в основе Богочеловеческой синергии лежит взаимодействие. Взаимодействие также выступает сущностной характеристикой культуры; 2) для Богочеловеческой синергии, как и для русской культуры, свойственно соединение разнокачественного. Такого плана соединение происходит без отрицания одной из сторон; 3) одним из сущностных признаков Богочеловеческой синергии является направленность к высшим идеалам. Для русской культуры, ядром которой были православные ценности и идеалы, также характерно стремление к религиозным идеалам.

Исходя из этого, синергию можно представить в двух видах: как Богочеловеческую синергию – основную православную категорию, и синергию как тип культурного взаимодействия. Если целью Богочеловеческой синергии является преображение и спасение отдельного человека, то смыслом культурной синергии является спасение культуры, то есть сохранение культурной идентичности и восхождение на новый уровень осознания собственной культуры. Таким образом, синергия – это тип культурного взаимодействия, способствующий спасению и расцвету русской культуры. Понимание синергии как типа культурного взаимодействия позволило говорить о том, что свойства Богочеловеческой синергии существуют не только в идеальном мире, но и в материальном, где она реализуется в пространстве и времени.

Нами были определены черты, характерные для синергии как типа культурного взаимодействия, а именно: 1) наличие неравноправных диалогических отношений между различными, даже противоположными идеалами; 2) доминирование православных ценностей в «твердом ядре» культуры; 3) распространение ядерного идеала на культуру в целом или на отдельные ее сферы и образование синергийного эффекта в виде творческой деятельности. Результат творчества является своеобразным «опредмечиванием» синергии, существующим в различных формах [1].

Синергийный тип взаимодействия ярко проявился в русской культуре XIV-XV веков, когда внешнее противоречие между Ордынским игом и Древней Русью, поставив русское общество и русскую культуру перед проблемой выживания и спасения, обострило внутреннее противоречие, представленное двумя противоположными тенденциями: одна была связана с разделением единой территории и разобщением народа, вторая направлена на создание единого государства и объединение народа под его защитой. Развитие этих противоречий носило синергийный характер, так как, во-первых, спасительную, объединительную и гармонизирующую линию поддерживала и во многом осуществляла русская православная церковь. Растущая в то время активность русских людей была направлена православием к единой цели – освобождению от захватчиков и строительству единого государства. Во-вторых, к концу XIV века духовной доминантой у «великорусского племени» [8, с. 369] стало православие, что отразилось и в названии новой общности – «Святая Русь». В-третьих, доминирующие ядерные идеалы и ценности распространили свое влияние практически на все сферы жизнедеятельности общества. Самой яркой реализацией синергийного взаимодействия было древнерусское искусство и, прежде всего, – иконопись.

Для русской культуры XIX века также было характерно синергийное взаимодействие. К этому времени вследствие секуляризации некогда единая русская культура распалась на дворянскую и народную, на светскую и религиозную. Православные ценности и идеалы ушли на периферию культурной жизни. Несмотря на утрату православием к XIX веку ведущей роли, религиозная тема сохраняла свое значение, что проявилось

в возрождении монашества, в распространении странничества, в обращении культурных деятелей к православному темам и сюжетам. Важно подчеркнуть, что четкую границу между церковным и секулярным типами мировоззрения и развития провести трудно. Секулярные идеалы проникали в церковь, а элементы православного сознания в тех или иных формах распространялись в светском обществе, но не путем усвоения и творческой переработки православной «классики» (как в Древней Руси), а путем «растворения» православных ценностей в духовной культуре, когда под русской святостью стала пониматься русская духовность. Православные ценности и идеалы в русской культуре XIX века проявлялись в редуцированном виде, в адаптированном и модифицированном варианте, акцент в котором был сделан не на догматической, а на нравственно-этической стороне православия.

Оставаясь ядерными, православные идеалы находили воплощение уже не только в чисто религиозных, но и в светских произведениях, что способствовало образованию синергичного взаимодействия, проявившегося в «сорботничестве», совместном существовании православных и светских идеалов. Синергичное взаимодействие, в какой-то мере проявившись во всех формах художественной культуры, свое наиболее полное выражение нашло в русской классической литературе, сохранившей православные традиции, которые во многом определили ее глубину и значимость и обусловили ее существенные отличия от западной литературы. К наиболее важным традициям следует отнести: 1) внимание к духовным проблемам: нравственности, совести, поиску жизненной правды, истины, этического идеала; 2) учительство, дидактичность русской литературы, восприятие писателей как духовных наставников; 3) отражение идеи соборности, в той или иной форме встречающееся во многих произведениях отечественной словесности. Ранее нами были выделены черты синергичного взаимодействия в творчестве А. С. Пушкина [3] и Ф. М. Достоевского [4].

На рубеже XIX–XX веков стремление художественной культуры оторваться от церкви было, как и прежде, наполнено религиозной страстью, никак не связанной с православными корнями. Поэты и писатели Серебряного века воспринимали себя сакральными фигурами, выступающими посредниками между Богом и человеком. Но если в XIX веке подобная попытка предполагала синергичное соединение земного и небесного, то в начале прошлого века литераторы использовали всевозможные способы для доказательства лишь своего исключительного положения. С этой целью художественная литература того периода использовала свойственные религиозной культуре элементы: стремление к литургичности, молитвенности, исповедальности, поучительности. Однако подобные приемы еще больше увеличивали дистанцию между секулярной и религиозной культурами.

С другой стороны, в начале XX столетия в обществе снова пробуждалась потребность в православной духовной жизни. Поэтому русская культура начала прошлого века представляла собой взаимодействие двух противоположных тенденций: торжествующего секуляризма и решительного возвращения к религиозным идеалам. Преодоление секуляризма, образование синергичного взаимодействия произошло в русской религиозной философии. От Шеллинга и Германии к России и православию – таков, по мысли Г. П. Федотова, «царский путь» русской мысли [9]. Русская философия, зародившаяся в среде славянофилов и включившая в свою проблематику вопросы национального самосознания, не могла пройти мимо духовного опыта, заключенного в многовековой русской культуре, ядром которой было православие. Поэтому рефлексия православной мистики и антропологии стала частью проблематики русской философии.

Таким образом, представление синергии в качестве типа культурного взаимодействия, созданного путем экстраполяции сущностных характеристик Богочеловеческой синергии на реалии русской культуры, позволяет понять, что обеспечивало единство русской культуры при ее прерывистом и катастрофичном характере развития, позволяет объяснить появление в русской культуре «золотых» и «серебряных» пиков. Не отрицая существования других типов взаимодействия, способствующих развитию русской культуры, позволим себе утверждать, что благодаря синергии, в которой заложена идея спасения, русская культура сохранила свое неповторимое лицо и внутреннее единство.

Список литературы

1. Берсенева Т. П. Синергия в культуре // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 36–44.
2. Берсенева Т. П. Синергия как «идеальный тип» культурного взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. 2. С. 31–34.
3. Берсенева Т. П. Феномен синергии в творчестве А. С. Пушкина // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 2. С. 88–93.
4. Берсенева Т. П. Феномен синергии в творчестве Ф. М. Достоевского // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. 1. С. 28–31.
5. Булгаков С. Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
6. Григорий Палама. Триады в защиту священо-безмолвствующих / пер. В. Вениаминова. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2011. 384 с.
7. Денисов С. Ф. Библиейские и философские стратегемы спасения: антропологические этюды: учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. 216 с.
8. Ключевский В. О. Полный курс лекций по русской истории: в 3-х кн. М.: Мысль, 1994. Кн. 1. 572 с.
9. Федотов Г. П. Трагедия интеллигенции [Электронный ресурс]. URL: <http://predanie.ru/lib/book/84657/#toc6> (дата обращения: 15.09.2015).

SYNERGY: ESSENTIAL CHARACTERISTICS AND FORMS OF MANIFESTATION

Berseneva Tat'yana Pavlovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Siberian State University of Physical Education and Sport
taniabers@list.ru

In the article the idea that synergy can be understood not only as an Orthodox category, but also as a cultural-philosophical category, as a type of cultural interaction is presented. The type of synergetic cultural interaction is modeled by the means of the extrapolation of the essential characteristics of theandric synergy singled out while determining the role of synergy in Orthodox tradition, contrasting synergistic and synergetic processes, comparing synergy and dialectic contradiction to the realia of Russian culture.

Key words and phrases: synergy; Russian culture; essential characteristics; synergistic interaction; Orthodoxy.

УДК 930.1:330.534.4(470.345)

Исторические науки и археология

В рамках статьи дается историографический обзор работ, прямо или косвенно затрагивающих тему бюджетной политики Мордовской АССР, финансирования тех или иных статей мордовского бюджета. Анализируются труды российских ученых, выявляется степень исследованности темы. Изучение фактического материала, представленного в работах российских авторов, позволило выявить ключевые звенья, вокруг которых концентрируется информация о бюджетной политике Мордовской АССР.

Ключевые слова и фразы: бюджет; бюджетная политика; доходные и расходные статьи; Мордовская АССР; историография.

Богдашкина Юлия Викторовна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва
yulia91.08@rambler.ru

ИСТОРИОГРАФИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ МОРДОВСКОЙ АССР

Исторической наукой накоплен обширный материал, позволяющий пролить свет на закономерности распределения доходных и расходных статей бюджета Советского Союза. Написаны и опубликованы тысячи пособий, статей, монографий. Сегодня внимание исследователей концентрируется не только на бюджете СССР, набирает темп изучение бюджетных систем союзных республик. Какие же тенденции существуют в историографии данного вопроса?

Прежде чем перейти к рассмотрению историографической ситуации, необходимо выяснить значение термина «бюджетная политика».

Финансово-кредитный энциклопедический словарь дает следующую дефиницию. Бюджетная политика – совокупность принимаемых решений и осуществляемых органами власти мер, связанных с определением основных направлений развития бюджетных отношений и выработкой конкретных путей их использования в интересах граждан, общества и государства [14, с. 125].

Знакомство с литературой, опубликованной в советский период, показывает, что изучение данного явления во многом определялось идеологическими установками. Интерпретация событий в духе классовой борьбы влияла на отбор и осмысление материала. Казалось, ситуация должна была измениться после распада Советского Союза, когда идеологические установки стали отходить на второй план.

Однако интерес к региональной истории остался приоритетом краеведов. До сих пор не было предпринято попыток сколько-нибудь комплексно рассмотреть бюджетную политику Мордовской АССР, да и рассмотреть ее вообще. Исключение составляют работы, посвященные изучению отдельных периодов, где сведения о бюджетной политике очень скудны и приводятся лишь в связи с рассмотрением общего хода событий.

Монография В. К. Абрамова [3] посвящена основным политическим, социально-экономическим и культурным проблемам истории мордовского народа с конца XIX века до начала Второй мировой войны. В частности, автором рассматривается процесс создания экономической базы мордовской автономии, приводятся данные первых пятилетних планов развития, анализируется динамика капиталовложений в народное хозяйство Мордовии, рассматривается финансирование вопроса, связанного с образованием и просвещением мордовского народа. В. К. Абрамов уделяет внимание экономическим аспектам периода коллективизации, приводя сведения о сельскохозяйственном налоге, взимавшемся на территории Мордовии. Монография содержит большое количество статистических данных, что позволяет представить изложенный материал более наглядно.

Процесс обретения мордовской государственности, связанный с основными этапами становления и современными проблемами национального движения, рассматривается В. К. Абрамовым в работе «Мордвинам вчера и сегодня» [1]. Вопросы бюджетной политики мордовской автономии затрагиваются в контексте освещения социально-экономического развития во второй половине XX века. Уделяется внимание печатным органам, выпускавшимся на территории Мордовии, финансовым мероприятиям в годы Второй мировой